Так и вышло. Стив появился из-за холма, когда еле заметный аромат малиновых веточек и липового цвета полетел над стремительно жухнущей день ото дня травой. Подошёл ближе, сел на пень напротив и принялся греть пальцы, старательно смотря на огонь — куда угодно, лишь бы не на Баки. Не на его начинающую замерзать и покрываться мурашками кожу.

— Ты следил за мной, — объявил Баки очевидное. Но неожиданно слова задели Стива, его на миг скакнувший вверх взгляд и потеплевшие щёки говорили о многом. — Смотрел, как я танцую на поляне, и как я умываюсь. Тебе нравится то, что ты видишь? Или это проявление любопытства? Или, может, заботы?

Баки фыркнул, когда Стив только плотнее сжал губы и не ответил. Он наблюдал, не таясь, за тем, как Стив берёт глиняный черепок тонкими белыми пальцами, как при этом оголяется хрупкое запястье протянутой руки, когда он черпает прямо из котелка, как пьёт, прихлёбывая, обжигающий настой. Как его обычно бескровные губы алеют от этого. И всё это время Баки держал себя на месте изо всех сил, чтобы не схватить, не дёрнуть на себя, не усадить на колени и не сжать единственной рукой — но от всей души. Как друид будет жить здесь один? Как будет справляться? От этой мысли его пробило дрожью.

Они напились горячего настоя, слушая только шум леса и шелест сохнущей травы. И вдруг друид поднялся и шагнул к нему совсем близко, потянувшись к повязке на плече — больше защитной уже, чем целебной. По мнению Баки, остаток его руки был в порядке, не стоило беспокойства. Поэтому он только пожал плечами и сел удобнее, позволяя делать друиду всё, что ему нужно. Тот долго и аккуратно разматывал тряпицу, наматывая её себе на кулак, чтобы после постирать в ручье. Забота была приятна, и Баки даже прикрыл глаза.

— Твоя рана в порядке. Я выполнил свой обет.

Баки неверяще распахнул глаза и уставился на Стива.

— Что? — глупо спросил он, ошарашенный. — Ты…

— Я сказал, что твоя рана зажила. У тебя нет руки, но рана больше не угрожает твоей жизни. Я смог спасти тебя. Я не зря давал свой обет.

Голос у друида оказался тихий и хрипловатый, но при этом интонации были мягкими и до того приятно ласкали слух, что Баки хотел слушать его снова и снова. А может быть, он просто свихнулся уже в этой лесной тишине.

— Боги, ты говоришь… Я думал, ты нем.

— Я думал, ты больший ублюдок, чем оказался на самом деле.

Баки фыркнул коротко, не веря в происходящее — и вдруг рассмеялся, обхватывая Стива рукой

и притягивая к себе ближе, прижимая со всей силы. Удобно, привычно, словно делал это десятки раз. Приник головой к пахнущей овчиной и травами вязаной накидке.

— Отпусти меня, — глухо, холодно различил над ухом. И хотел было спросить «а то что, укусишь?» как ему в шею ткнулось острое и холодное. Ну, конечно. — Мне не нравится, когда меня так хватают.

Он расслабил руку, позволяя Стиву отойти на несколько шагов. Не было смысла доказывать своё превосходство и спорить с мальчишкой. Тот выглядел если не напуганным, то взволнованным объятием. Всё веселье как рукой сняло, стало неспокойно, словно застарелая рана снова заныла глубоко внутри тела.

— И что теперь? — Баки на самом деле интересовал этот вопрос. Потому что у него были свои мысли на этот счёт, и он хотел узнать мысли друида, раз тот заговорил. — Я могу уходить на все четыре стороны? Ты отпускаешь меня? Или ты вызываешь меня на честный бой? Чего ты хочешь от меня?

Друид стоял, сжав губы, и пялился в огонь. Тот отражался и плясал в голубых холодных зрачках. Значит, Баки должен был сам решить. По чести.

— Что ж. Если ты прав, то не буду медлить. Я уйду сегодня.

— Куда ты пойдёшь?

Баки видел, что слова вырвались из друида помимо его желания. И теперь он стоял и настойчиво смотрел в глаза. Смелости или глупости ему было не занимать.

— Я разведаю логово духа. И убью его. Самайн близко, я чувствую это. Если я не успею, дух станет слишком силён. Это всё, что я могу сделать для тебя.

Баки не понял, что произошло. Но Стив смотрел на него ошарашенно и, кажется, с большей ненавистью, чем раньше.

— Ты не убьёшь её… — прошептал он.

— Я вряд ли смогу убить духа, но я надеюсь отнять у него тело, что оно добыло, чтобы существовать здесь. Он больше не придёт к тебе и не потревожит, обещаю.

— Ты не убьёшь её! — Стив крикнул страшно, резко, от чего тут же закашлялся, и кинулся к нему, ударяя кулаками по груди. Баки нахмурился, не понимая, как можно этот припадок объяснить. — Ты уже отнял всё у меня! Мою честь, мою невинность, моего наставника, мою прежнюю жизнь! Ты не тронешь её! Слышишь, ты? Не тронешь!

Баки хмурился и не понимал, что происходило. Стив хрипел и колотил его по груди, роняя слёзы.

— Если я не убью духа, он вернётся за тобой.

— Она не дух! — прохрипел Стив и обессиленно прижался лбом к его груди, всхлипывая. — Просто такая же, как я. Ведьма. Изгой. Люди опасаются нас. Она не может охотиться, животные боятся её. В полнолуние она приходит ко мне, я даю ей мясо, и она не тревожит никого больше.

— Ты сражался с ней, едва на ногах стоял, — Баки отлично помнил липкий холод и страх, что заморозил его нутро в ту ночь. Этого не забыть. Дикий подсознательный ужас, ледяной пот по вискам и понимание, что сейчас всё решится.

— Потому что она хотела тебя. — Стив замолчал, сжав кулаки на его груди в беспомощном жесте. Его голос совсем осип. — Я не смог отдать ей тебя.

— Почему? — Баки на самом деле не понимал. Это было закономерно. Так просто — отдать своего врага на растерзание ведьме.

Стив отстранился, всхлипнул тихо и вытер нос рукавом. Отошёл на шаг, и ещё на шаг. Твёрдо посмотрел в глаза, становясь словно больше и старше. Будто ненадолго расправил плечи под ношей, которую никак не скинуть.

— В одиночестве мы сходим с ума.

http://erolate.com/book/3459/83616